

Сэсивэнь заметил это и, успокаивающе улыбнувшись Си Цзэ, повернулся к Дайне:

— Даже если бы я хотел, это невозможно.

Дайна понимающе кивнул:

— Твоя семья...

Сэсивэнь покачал головой:

— Нет, дело не в этом. Эксперименты, которые я передал второй группе, обречены на провал, в конечном счете всё равно придется заниматься нам самим.

Дайна благоразумно не стал спрашивать, как именно Сэсивэнь собирается поступить с Си Цзэ, а лишь произнес:

— Тогда как раз воспользуюсь случаем и уйду в отпуск.

Сэсивэнь кивнул:

— Разрешаю.

Дайна немного помедлил и спросил:

— У меня тут есть несколько билетов в недавно открывшийся парк развлечений. Может, возьмешь с собой ребенка?

На самом деле Дайна мечтал пригласить Сэсивэня куда-нибудь в другое место, но тот никогда раньше не принимал его приглашений. Поэтому в этот раз он решил зайти через Си Цзэ: пусть это будет прогулка втроем, но это все же лучше, чем вообще никого не пригласить.

Сэсивэнь, не отрываясь от изучения генетической карты, кивнул и спросил:

— Сяо Цзэ, хочешь пойти?

Дайна тут же умоляюще посмотрел на Си Цзэ. Тот на мгновение замолчал. Он действительно никогда не был в таких местах: в прошлой жизни, едва попав в клан Си, он не смел и просить, да и никто не предлагал, а когда вырос — стало уже не по возрасту. К тому же члены клана Си жаждали запереть его в четырех стенах, с чего бы им позволять ему посещать подобные места?

Си Цзэ кивнул:

— Хочу.

Сэсивэнь, не поднимая головы, спросил:

— Дайна, сколько стоят билеты?

Дайна: ...

Си Цзэ не удержался и рассмеялся. Дайна с унылым видом взглянул на него и только тогда ответил:

— Раз хочешь пойти, забирай их себе.

Сэсивэнь поднял на него взгляд:

— Тогда не надо, потом сам как-нибудь достану пару штук.

Дайна: ...

Си Цзэ почти проникся жалостью к Дайне. Он вспомнил фразу из изученного им древнекитайского языка: Цветы падают, повинаясь течению, но вода равнодушна. Пожалуй, это идеально описывало отношения этих двоих.

Поверженный Дайна ушел, понуриив голову. Сэсивэнь сел напротив Си Цзэ и, подбирая слова, произнес:

— Что касается твоих генетических проблем, я хочу их изучить. Твоя ситуация сейчас очень специфична, пока я не разберусь, я не буду спокоен.

Си Цзэ ответил прямо:

— Я не стану подопытным.

Сэсивэнь улыбнулся:

— Не бойся, я просто хочу взять у тебя еще несколько образцов ДНК.

— А если и это не поможет? Что ты сделаешь тогда?

В прошлой жизни, когда его привезли в имперскую лабораторию, всё тоже начиналось с простого забора генетического материала. Но когда эти безумные ученые не получали желаемого результата, они словно превращались в демонов из ада.

Сэсивэнь не ответил прямо, а лишь тихо посмотрел на Си Цзэ:

— Сяо Цзэ, ты мне доверяешь?

Си Цзэ опустил глаза и промолчал. Доверия к Сэсивэню у него еще не было, даже несмотря на

то, что тот когда-то изо всех сил защищал его перед Бороной.

Сэсивэнь, видя такую реакцию, не стал настаивать:

— Хорошо, поступим иначе. Я возьму еще несколько проб. Если удастся во всем разобраться — отлично, если нет — подождем, пока тебе исполнится тринадцать.

Тринадцать лет — возраст пробуждения наследственного дара. Конечно, сроки не фиксированы: строго говоря, пробуждение происходит в период от тринадцати до восемнадцати лет, и чем позже оно случается, тем выше уровень способностей.

Причина, по которой поздние пробуждения означают более высокий уровень, заключается в том, что сам процесс — это, по сути, генетическая трансформация, в ходе которой формируется генетический замок.

Это было неплохое предложение, и Си Цзэ согласился. Он наблюдал, как Сэсивэнь берет десять проб его ДНК, и в душе у него теснилось множество вопросов.

Долгое время он думал, что его низкий генетический уровень обусловлен материнской линией. Конечно, это было лишь предположение: Си Чжунмин никогда не говорил с ним о матери, а когда Си Цзэ спросил однажды, его так отчитали, что он больше не смел поднимать эту тему.

Позже, встретив Сэсивэня, он решил, что это результат неудачного эксперимента. Но теперь все выглядело иначе. Так что же на самом деле вызывало столь низкий уровень ДНК? Или же его гены имели врожденный дефект?

Си Цзэ не сказал Сэсивэню, что он вообще не способен пробудить дар. Он и сам не знал, почему промолчал — возможно, не хотел видеть в глазах Сэсивэня разочарование.

Даже при всей продвинутой оборудованности НИИ Дункэ, анализ десяти проб занял более двух дней. Получив результаты, Сэсивэнь надолго замолчал.

Тринадцать проб — тринадцать разных результатов. Наконец, он произнес:

— Сяо Цзэ, мне кажется... дело не в том, что у тебя нет генетического замка, а в том, что твои гены сами по себе являются одним огромным генетическим замком.

Си Цзэ растерянно посмотрел на него:

— Что это значит? Разве не говорят, что генетический замок появляется только у тех, кто обладает даром, и только после его пробуждения?

Вопрос Си Цзэ был для Сэсивэня настоящей головоломкой. Если рассуждать строго, изменение генов — это и есть наследственный дар клана Си. Однако Си Цзэ не пробуждал дар, а члены клана Си умеют контролировать свои гены: они могут менять их как угодно, скрывать генетический замок и притворяться обычными людьми.

Но Си Цзэ не мог контролировать свои изменения. Сэсивэнь был в смятении: он хотел оформить Си Цзэ официальные документы, но как внести его в имперскую базу, если гены постоянно меняются и невозможно определить истинный код?

— Я свяжусь с кланом Си, — наконец решил Сэсивэнь. — Когда они... отказались от тебя, они наверняка проводили тесты. Посмотрю, есть ли у них записи.

Си Цзэ тут же воспротивился:

— Не нужно их спрашивать. Пусть меняются, мне все равно.

— Если не разберемся, ты всю жизнь будешь числиться как человек без документов, — Сэсивэнь погладил его по голове. — Оставь это мне. Ты пока не можешь идти в школу, но хочешь чему-нибудь научиться? Я найму репетитора.

Си Цзэ задумался:

— Меха. Я хочу научиться проектировать мехи.

На самом деле он больше хотел бы научиться управлять ими, но для этого нужен генетический уровень не ниже класса С. К тому же мехи тоже делятся на классы, соответствующие уровню генов. Сейчас высший известный уровень — класс А, хотя ходят легенды о древних временах, когда существовали гены и мехи класса S.

Проектирование мехов... Сэсивэнь помедлил:

— Это возможно, но давай для начала освоим базу, хорошо?

Си Цзэ взглянул на него. Похоже, Сэсивэнь не принял всерьез тот его сон, ну и ладно. Главное, чтобы он не допытывался, откуда Си Цзэ столько знает.

— Хорошо, — согласился Си Цзэ. Ему действительно нужно было систематизировать знания. В клане Си учителя, которых нанимала та госпожа, обучали его лишь музыке, искусству и литературе. Программированию он учился тайком сам, никто его не учил.

Он хотел изучать проектирование мехов главным образом потому, что помимо внешнего вида и функционала, самое важное — это программное обеспечение. Си Цзэ как раз был в этом силен, да и с его генами это был единственный путь. Социальный статус мастера-проектировщика не зависел от генетического уровня, хотя, конечно, большинство мастеров были высокоуровневыми — ведь хорошие гены обычно означают острый ум.

Сэсивэнь купил для Си Цзэ робота-репетитора и отправился связываться с кланом Си. Спустя почти десять лет добиться от них генетической карты было непростой задачей.

Когда-то он подписал с кланом Си соглашение: он проводит эксперимент, но после этого больше не вмешивается в результаты, а они не имеют права требовать от него новых исследований. Даже будучи хладнокровным, Сэсивэнь не мог смириться с тем, что все его дети становятся подопытными.

Одного было достаточно. А что там клан Си будет делать с семьей Кэлок — его не касалось. Девять лет он соблюдал контракт, но теперь... какой предлог придумать, чтобы вытребовать карту Си Цзэ?

Проблему, над которой Сэсивэнь ломал голову, в итоге решил Борона. Честно говоря, ни Сэсивэнь, ни Си Цзэ не ожидали, что тот предложит помощь.

Борона решил вмешаться лишь потому, что узнал об уникальности Си Цзэ. Еще при первой встрече он не поверил, что этот ребенок — обычный человек, и теперь генетические странности Си Цзэ подтвердили его догадки. Как старейшина семьи Кэлок, Борона мыслил иначе: он просто взял и присвоил Си Цзэ фамилию Кэлок.

Теперь, даже если бы у Си Цзэ проявились какие-то уникальные способности, клан Си не посмел бы открыто требовать его назад. Что? У вас в контракте было указано передать ребенка клану Си? Простите, вы же от него отказались, а мы, семья Кэлок, проявили милосердие и приютили его. Какие могут быть претензии?

Борона сделал Си Цзэ членом семьи Кэлок, и его имя превратилось в Си Цзэ Кэлок. А приставка Си осталась, потому что мальчик привык к этому имени.

Борона не возражал: фамилия теперь Кэлок, а Си — просто часть имени. Он даже не стал заставлять Сэсивэня связываться с кланом Си, а сам нашел людей, которые выкрали старую генетическую карту.

Успех объяснялся просто: клан Си и сами искали Си Цзэ, чтобы спасти Си Хана, пытаясь исправить его генетические дефекты.

Сэсивэнь, будучи ученым, был абсолютно далек от интриг. Он просто получил карту и занялся делом. Сравнив ее с той, что удалось получить от самого Си Цзэ (спасибо ему, что когда-то сохранил копию), он обнаружил, что они идентичны и совпадают с первым тестом, который проводил сам Сэсивэнь. Значит, до того момента гены были стабильны, а изменения начались позже.

Но что стало катализатором? Сэсивэнь перепроверил всё, вплоть до того, что Си Цзэ ел, и лишь взглянув на дату рождения в первой карте — 7 июля 7760 года по звездному календарю — вдруг прозрел.

Он машинально взглянул на сегодняшнюю дату: завтра Си Цзэ исполняется девять лет.

Значит, изменения начались после девятилетия. Но это было еще более странно: единственная причина генетических метаморфоз — пробуждение дара, но он происходит не раньше тринадцати лет. Разве может он начаться так рано? И неужели Си Цзэ, даже пробудив дар, обречен остаться никчемным?

Пока Сэсивэнь пребывал в отчаянии, случилось нечто еще более ошеломляющее. Однажды утром, не увидев Си Цзэ к завтраку, он зашел в его комнату. Дверь была заперта, на стук никто не ответил. Сэсивэнь вошел и замер: на кровати никого не было, только маленький бурый зверек, раскинувшись, спал посередине.

Сэсивэнь: =О= А где мой сын?

Сэсивэнь простоял в дверях три минуты, прежде чем медленно войти. Красная панда на кровати продолжала спать, не подозревая об опасности. Сэсивэнь долго смотрел на нее, затем наклонился и осторожно ткнул указательным пальцем в мягкий животик.

Мягкий, приятный на ощупь — это была первая мысль. Зверек недовольно чмокнул, задней лапой почесал место, куда его ткнули, и перевернулся на бок.

Сэсивэнь, глядя на это пушистое создание, не удержался и потрогал его за ушко. После настойчивых приставаний красная панда наконец проснулась, зевнула, обняла свой пушистый хвост, пару раз перекатилась по кровати и, протирая глаза, медленно села.

Си Цзэ почти сразу почувствовал что-то неладное: почему его руки такие волосатые? Открыв глаза и увидев свои лапы, покрытые красно-коричневым мехом, он на мгновение оцепенел.

В этот момент Сэсивэнь тихо позвал:

— Сяо Цзэ?

Си Цзэ поднял голову и чуть не лишился чувств: господи, почему его отец стал таким гигантом?

От испуга он дернулся назад, соскользнул с кровати и полетел вниз. Сэсивэнь среагировал быстро, но успел схватить его только за толстый пушистый хвост.

Си Цзэ, болтаясь в воздухе, почувствовал, как шерсть встала дыбом — хвост был чувствительным местом, и тянуть за него было крайне неприятно.

Сэсивэнь в суматохе усадил ошарашенного зверька обратно на кровать и украдкой потискал его мягкие лапки. Си Цзэ рефлекторно выпустил острые когти, оставив на руке Сэсивэня четыре красные полосы.

После утреннего переполоха Си Цзэ ошарашенно смотрел в зеркало на свой круглый облик: большие уши, круглая голова, белые пятна на мордочке. Как ни крути, выглядело это... глуповато.

Но какой бы глупой ни была эта зверушка, в галактике она была первоклассным охраняемым видом. Насколько помнил Си Цзэ, красные панды остались только в питомниках Империи, и их жизнь, как и жизнь больших панд, круглосуточно транслировалась в звездную сеть. Это были настоящие любимцы всей галактики.

Си Цзэ всегда считал красных панд милыми, но когда сам превратился в одну из них и вынужден был защищаться от приставаний Сэсивэня, милота куда-то испарилась.

Сэсивэнь обошел вокруг него несколько раз:

— Сяо Цзэ, сынок, как ты... вдруг стал таким?

Си Цзэ был на грани ярости:

— Не приставай ко мне! Я не знаю! Еще раз ткнешь — поцарапаю!

Сэсивэнь, глядя на острые когти, виновато убрал руку и погладил сына по круглой голове:

— Ты чувствуешь себя как-то иначе?

Си Цзэ покачал головой. Он вообще ничего не чувствовал.

Сэсивэнь нахмурился:

— Трансформация... строго говоря, это наследственный дар семьи Кэлок, но ты... Ладно, ты можешь сейчас превратиться обратно в человека?

Си Цзэ потер лицо лапой:

— Мои гены ведут себя так, будто выучили семьдесят две метаморфозы, я не могу их контролировать, куда уж мне...

Честно говоря, Си Цзэ и так считал свое перерождение сном, а теперь... он был бы счастлив, если бы это действительно был сон. Проснуться и обнаружить, что сменил вид — кто еще поймет это чувство безнадежности? А главное — он не знал, как это случилось, и не знал, как вернуть все назад. Жизнь казалась беспросветной.

Сэсивэнь помедлил:

— Я не могу тебя этому научить. Наследственный дар приходит сам, после пробуждения ты просто знаешь, что делать. Но то, что происходит с тобой, не похоже на обычное пробуждение.

Сэсивэнь и сам уже не понимал, что происходит. Услышав это, Си Цзэ окончательно пал духом. Значит, если он не научится превращаться обратно сам, то останется красной пандой навсегда?

Это же просто... бесчеловечно!

Сэсивэнь, видя выражение лица сына, принял решение:

— Я свяжусь с главной семьей. Поедем туда, в НИИ Дункэ слишком много лишних ушей, если проболтаются — будет беда.

Если бы Си Цзэ превратился в котенка или щенка, Сэсивэнь мог бы осмотреть его сам, но красная панда... это уровень национального достояния. В НИИ повсюду камеры, лучше везти его в поместье, тем более что Си Цзэ теперь носит фамилию Кэлок.

Сэсивэнь не стал спрашивать согласия и сразу позвонил Бороне. Узнав о ситуации, тот лишь убедился, что сделал правильную ставку, и тут же прислал звездный корабль.

Си Цзэ, завернутого в одежду, как в кокон, внесли на корабль. Когда он, наконец, выбрался из ткани, то увидел перед собой суровое лицо Бороны.

Борона осмотрел новый облик Си Цзэ, потер пальцы и медленно потянулся к его ушам — щип!

Да чтоб тебя! Си Цзэ был готов взорваться, он отмахнулся лапой от руки Бороны. Тот с сожалением посмотрел на него и сказал Сэсивэню:

— В главной семье очень заинтересованы его случаем. Не волнуйся, они не причинят Си Цзэ вреда.

<http://bllate.org/book/21226/2147769>